

УДК 811.161.1

КОЛЕБАНИЕ И СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

И. А. Нагорный
А. И. Долженкова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

Статья посвящена рассмотрению средств выражения колебания в русском языке. Анализируются центральные и периферийные средства выражения колебания, речевые факторы, актуализирующие ситуацию колебания в процессе речевого общения. Описывается квалификативный субъективно-модальный смысл «колебание».

Ключевые слова: колебание, субъективно-модальный квалификативный смысл, ситуация общения, неуверенность, предположение, говорящий, адресат.

Введение

Являющаяся предметом нашего рассмотрения ментальная операция колебания характерна для человека живущего, существующего, мыслящего. Психофизиологические типы субъектов различны, поэтому степень уверенности проявляется в мыслях и поступках субъекта по-разному, в том числе в частотном аспекте, однако в жизни каждого человека случаются ситуации, развитие которых представляется ему спорным, неоднозначным, неопределенным. И именно тогда неуверенность, сомнение, предположение субъекта выливаются в его колебание относительно принятия однозначного решения, однозначности осмысления факта или явления действительности, способа или целесообразности осуществления тех или иных действий.

Колебание – это всегда неустойчивость чего-то, частое изменение, отклонение в одну из сторон. В словарях колебание часто трактуется как нерешительность, неустойчивость, сомнение (*После долгих колебаний я решил уехать в провинцию*) [1, 2]. Колебание обязательно связывается с определенным состоянием субъекта, который находится в нерешительности, сомневается в чем-то, не доверяет чему-то, меняет или не может точно сформулировать свое мнение относительно чего-то, не уверен в целесообразности совершения какого-то действия, поступка (*Его авторитет стал в последнее время колебаться; Он сомневался, стоит или не стоит это делать; Человек находился в нерешительности; Он думал о том, нужно ли сейчас возвращаться назад*). Колебание – это один из результатов сомнения, нерешительность в выборе, возможное изменение своего решения, обусловленное наличием каких-то внешних или внутренних мотивов, причин: *Он долго колебался, прежде чем дать свое согласие на интервью* (Журн. текст); *Он сомневался, ехать ли ему или оставаться здесь, в деревне* (А. Иванов); *Она даже запаниковала, не зная, как ей поступить в этой непростой ситуации* (Д. Донцова).

Основная часть

Модальность как категория понятийная ориентирована на детализацию речевых ситуаций, отражает их фрагменты, в частности точку зрения говорящего на происходящие события, отношение говорящего к фактам действительности [3]. Для общего смысла высказывания это имеет огромное значение. Например, детализация речевой ситуации при колебании субъекта не случайна, она коммуникативно обусловлена комплексом внеязыковых факторов. Следовательно, оправданным представляется учет коммуникативно-прагматических факторов, характеризующих сущность ментальной операции колебания, например, учет того, что любое речевое высказывание соотносится с определенной речевой ситуацией, то есть оказывается соотнесенным с

¹ Работа выполнена в рамках научной программы внутривузовского гранта БелГУ.

внешними, внеязыковыми ситуативными факторами, оставаясь при этом всегда ориентированным на говорящего, который является центральной фигурой коммуникативного процесса. Учет данного аспекта оправдывает выделение общей коммуникативной ситуации, с которой непосредственно связана конкретно-речевая ситуация колебания. Таким образом, «ситуация «я – теперь – здесь – это» [4, с. 72] представляет собой самостоятельную сферу коммуникативно-прагматических исследований, сориентированных на понимание смысла высказывания, отражающего на речевом уровне определенную коммуникативно-прагматическую ситуацию, к которым относится и ситуация колебания. Таким образом, описание ситуации колебания должно быть увязано с пониманием общей коммуникативной ситуации и мотивов возникновения колебания, поскольку высказывание понимается только тогда, когда понимается ситуация, о которой идет речь.

Известно, что процесс коммуникации базируется на целом комплексе динамических параметров, среди которых выделяется и параметр неоднозначной квалификации события говорящим. Данный параметр является значимым, поскольку от той или иной итоговой квалификации события часто зависит принятие решения и пути дальнейших действий субъекта. Колебание, будучи состоянием процессуальным, требует своего разрешения в одну из сторон. Колебание характерно для субъекта, включенного в коммуникативный процесс, в разные периоды его жизни. Данная ментальная операция помогает человеку постичь и оценить окружающую действительность, проявить свое отношение к этой действительности, адекватно квалифицировать событие, о котором идет речь. Операция колебания для человека является универсальной, так как ее применение возможно по отношению практически к любым явлениям действительности. Колебаться можно относительно чего угодно. Мотивация же этой мыслительной операции может быть самой различной.

В русском языке для актуализации ситуации колебания выработана целая система как языковых, так и внеязыковых средств выражения.

В первую очередь, отметим языковые средства. В русском языке они весьма разнообразны. Это ядерные средства – глагол *колебаться*, существительное *колебание*, причастие *колеблющийся*, а также разного рода языковые элементы со значением неуверенности, сомнения, предположения, вероятности или возможности: *быть в нерешительности, пребывать в сомнении, находиться в раздумье, едва ли, вряд ли, чай, авось, небось, вроде, словно, разве, неужели, якобы* и др. Например: *Я должен уйти, не так ли?* (В. Шишков); *После долгих колебаний Лаврецкий... решил отправиться к Калитиным* (И. Тургенев); *Уже неделю находясь в раздумьях, он так и не мог решиться на то, чтобы начать действовать* (журн. текст); *Сольпуги не ядовиты, так что бояться укуса нам вроде бы нечего* (В. Головачев); – *Не вы ли это были вчерашней ночью?* (Ю. Тупицын).

При экспликации колебания на собственно модельном, предикатно-ситуативном уровне в семантической структуре предложения со значением колебания может оказаться задействованным в качестве базового субъекта не субъект-говорящий, а субъект-адресат или некий косвенный, отстраненный от прямого процесса коммуникации субъект. Операция колебания в этом случае локализована на коммуниканте-партнере либо на лице, не участвующем в коммуникативном процессе: – *Ты до сих пор продолжаешь колебаться, поедешь или нет в город?* (Д. Донцова); – *А Сергей Сергеевич, по-моему, так и не уверен, будет ли он продолжать настаивать на своем* (А. Маринина).

Колебание может быть репрезентировано в высказывании и периферийными средствами, в семантике своей собственно значения колебания не выражающими: – *М-да, так брать или не брать этот спиннинг?* (Журн. текст); – *Так ты идешь или нет? Хватит думать* (А. Алексин); *Все решаешь? Ну-ну, уже пора бы как-то определиться* (Е. Гуцин). Значение колебания в этом случае вводится в высказывание косвенным способом – либо при помощи контекстуальных, либо при помощи ситуативных показателей.

Собственно языковые средства являются продуктивными инструментариями, способными без ограничений эксплицировать смысл «колебание» на языковом и речевом уровнях. Это специализированные показатели определенной коммуникативно-прагматической ситуации, на знаковом уровне ориентирующие адресата на изначальную двуплановость потенциального осмысления события. Последнее представляет собой своего рода логическую базу, которая служит основой субъективно-модальной квалификации события говорящим.

Кроме собственно языковых средств, активно проявляют себя в речи жестово-мимические и интонационные средства, также ориентированные в коммуникационном процессе на адресата. Для репрезентации авторского колебания данные средства могут использоваться говорящим как самостоятельно, так и в тандеме с собственно языковыми средствами как усиливающий степень воздействия на адресата инструмент, подтверждающий точку зрения говорящего – неоднозначное осмысление последним какого-либо события, провоцирующее конечный выбор одного из возможных действий (решений, поступков и т. д.).

Отметим, что главным участником ситуации колебания является говорящий. О ведущей роли последнего в коммуникативном процессе в лингвистике говорилось неоднократно [5, 6, 7]. Данное утверждение верно, поскольку в коммуникативном процессе говорящий должен каким-то образом проявить себя, хотя бы как создатель высказывания. Позиция же говорящего при этом фиксируется как важная для процесса коммуникации.

Специфичность колебания как одной из модально-квалификативных характеристик высказывания заключается не в самом факте наличия позиции говорящего, а в способе указания на этот факт. В высказываниях со значением колебания личность говорящего проявляется в том числе и формальным способом – посредством введения языкового средства – актуализатора позиции автора высказывания, средства, означающего, что имеется нечто, заставившее говорящего засомневаться в выборе, показывающее, что говорящий неуверен в однозначном развитии ситуации, что говорящий колеблется в выборе одного из вариантов окончательной квалификации факта действительности. В то же время автор высказывания намеренно эксплицирует собственную точку зрения на событие и желает, чтобы эта точка зрения не была истолкована адресатом как нейтральная. Говорящий старается таким образом донести до адресата как раз намеренную отстраненность собственной позиции от противопоставленных друг другу констатационных полюсов утверждения или отрицания. Таким образом говорящий показывает адресату, что он не может или не хочет лишь констатировать событийный факт в нейтральном утвердительном или отрицательном аспекте, что у него нет полных оснований сделать это категорически достоверно: *Да я пока колеблюсь, – неуверенно ответил он* (Т. Устинова); *– Не знаю, то ли уж мне слышалось* (В. Шишков); *Вот стою и думаю: «Будто сюда пришел, а будто и нет»* (И. Гончаров).

Авторское колебание чем-то или как-то мотивировано. Немотивированного колебания просто нет, поскольку всегда имеются какие-то причины, обусловившие невозможность на данный момент времени принятие однозначного решения субъектом. Другое дело, что по своей весомости, оправданности, важности причины могут быть различными, могут базироваться и отражать разную степень мотивационных оснований.

Причин для введения в высказывание субъектом формально-языкового показателя колебания в качестве орудия донесения авторской точки зрения до адресата может быть несколько. Это и неосведомленность субъекта относительно квалифицируемого события (*– Ты, чай, не придешь?* (А. Островский); *Он все колебался, не зная, где Женя* (Ю. Шилова)), и явная заинтересованность в том, чтобы быть правильно понятым (*– В бригаде? – чуть задумался Чапаев. – Да-да, – у нас, в бригаде! – А это, надо быть, городские... здешние вряд ли, – с трудом поддавался на доводы Чапай* (Д. Фурманов); *– Будет тебе нагоняй! – Не думаю. Вряд ли...* (А. Казанцев); *«Не*

может быть, чтобы Спарк не сделал нотариальных копий, – подумал Роумен. – Хотя **вряд ли** такое возможно в Португалии» (Ю. Семенов)), и простая некомпетентность (– Да не знаю я, как это делается, что ж ты от меня хочешь? Ну, **может быть**, на токарном попробовать выточить... (Е. Челнышев)), и нерешительность как психологическая черта характера (Нет, нет, у меня всегда так. **Не решаюсь** сразу позвонить первая (Д. Донцова)).

Достаточно часто на необходимость введения формального квалификатора колебания в высказывание оказывают влияние жанровые особенности живой разговорной речи, в которой для достижения поставленной цели используется неподготовленная, спонтанная квалификация. В этом случае формальное средство – репрезентатор колебания – проявляет аспект категоричности в оценке события говорящим: – Ну вот! – пробормотал он... – Так и есть!.. И соль! Э-эх-ма! Уж **неужели... неужели** уж нельзя?.. Так и есть!.. Протекло!.. (Г. Успенский).

Редким, но достаточно показательным мотивом для актуализации колебания является намеренное уклонение говорящего от категоричности изложения собственной позиции адресату по тому или иному вопросу: – **Не знаю, не знаю... Не думаю**, что стоит это делать... Но сам решай (Ф. Херберт); – **Нет, нет не могу** сказать, что будет так. Хотя соображения, конечно, имеются... (А. Иванов).

Отмеченные причины, по нашему мнению, соотносятся, с одной стороны, со степенью категоричности колебания, а с другой стороны – со степенью локализованности ситуации колебания в коммуникативном процессе. Формальные же языковые средства выражения колебания применяются говорящим тогда, когда нужно как-то акцентировать или, напротив, локализовать квалификацию, рематизируя определенную часть сообщения. Семантика формального показателя колебания может, таким образом, и «растекаться» по всему семантическому полю высказывания, накладываясь на пропозитивный смысл сообщения в качестве целостной модусной квалификации события, и четко локализоваться в семантическом поле отдельного корректируемого компонента высказывания (Ср.: Она понимала, что ее **колебания** в выборе правильного решения, **вероятно**, ничего нового не принесут в ее жизнь (Журн. текст); «**Разве** она этого хочет?» – **колебался** Степан (Журн. текст)).

Колебание может обладать разной степенью мотивированности. Соответственно, на основании этого могут быть выделены сильно мотивированное и слабо мотивированное колебание.

Сильно мотивированное колебание проявляется тогда, когда говорящий при актуализации собственной точки зрения опирается в первую очередь не на субъективные факторы, а на знание объективных условий развития событийной ситуации: *Вроде бы все было за то, чтобы двигаться прямо, но Сергей **колебался**. Не выходила из памяти та сломанная веточка* (Е. Гушин). Сильно мотивированное колебание – это более частотная и продуктивная квалификация по сравнению с колебанием немотивированным, поскольку отражает более высокую степень осведомленности коммуникантов, обусловленную разного рода мотивационными условиями как базой для возникновения коммуникативно-прагматической ситуации колебания в процессе речевого общения.

Сильно мотивированное колебание, построенное на знании условий, гораздо чаще становится основанием для последующей утвердительной или отрицательной констатации факта действительности: *Юрьева **колебалась** и молчала, хотя ей хотелось сказать много* (А. Куприн); – ***Разве** ж она поедет в Сибирь? Ты подумай... – С тобой поехала бы. – **Едва ли*** (В. Шукшин); *Не знаю, как судить мне по твоим словам: Помощник **что ли** ты, иль обольститесь сам?* (А. Грибоедов). Таким образом, сильно мотивированное колебание может быть отнесено к предсказуемым ментальным операциям субъекта. В основу предсказуемости колебания положено то, что знание условий развития события оказывается недостаточным для того, чтобы колебание

на данном этапе коммуникационной деятельности превратилось в констатацию факта действительности.

Колебание может быть и слабо мотивированным. Такое колебание, как правило, проявляется случайно. Оно спонтанно и незакономерно, основано на сиюминутной оценке события коммуникантами, нежелании говорящего или адресата уточнять, актуализировать те или иные аспекты событийной ситуации: – *Неужели она так и не придет?* (В. Шукшин); – *А вот эти рублика по четыре, что ли?..* (Г. Успенский); *Многие колебались, не зная, к чему это приведет* (Газет. текст). В высказывании для немотивированного колебания характерно отсутствие контекстно-речевого или ситуативного маркирования. Здесь отсутствует обоснованность авторского мнения, предполагающего осмысление причин возникновения сомнения или неуверенности в однозначном осмыслении события. Предполагая, говорящий нередко оперирует лишь своим собственным мнением, не основанном на знании всех условий, имеющих как непосредственное, так и опосредованное отношение к квалифицируемому событию: – *Я вроде бы и не собирался так быстро назад* (В. Шукшин); *Это внезапно произошедшее событие весьма существенно поколебало его уверенность в будущем* (А. Иванов); *Многие слышали, что там вроде много платят, но слухи, как правило, оставались слухами* (Журн. текст). Слабо мотивированное колебание наиболее тесно связано с предположением, а в периферийной семантической области соприкасается с ним.

Сходные характеристики предположения и колебания хотя и похожи, однако различаются. Если предположение – это в первую очередь предварительное суждение о чем-либо, заключающее ту или иную степень уверенности говорящего в сообщаемом, основанную на степени его осведомленности, то колебание – это уже результат осмысления условий и предварительный этап принятия решения субъектом.

Коммуникативно-прагматическая ситуация колебания предполагает реализацию в высказывании целого комплекса модально-квалификативных смыслов.

В первую очередь, это центральный для рассматриваемой ситуации смысл «колебание», который выступает как объединяющий другие квалификативные смыслы в пределах речевого контекста, проявляющего ситуацию колебания на коммуникативном уровне. Смысл «колебание» несет одну из основных коммуникативных нагрузок – ориентирует адресата на то, что говорящий колеблется относительно однозначности осмысления какого-либо события.

В высказываниях со значением колебания всегда оказывается актуализированным и другой квалификативный смысл – «неуверенность». Данный смысл – это смысл сферы коммуникации, возникновение и функционирование которого напрямую связано с мотивационными факторами колебания, с говорящим, осмысляющим действительность и мотивы развития события. Сниженная степень уверенности субъекта может быть обусловлена различными причинами прагматического уровня: *Я едва ли лучше вас ориентируюсь в происходящий сейчас событиях* (Ю. Шилова) (сниженная степень уверенности связывается с авторской компетентностью); *Небось не только к ней у него уважительное отношение. Может быть, он ко всем так и относился?* (Ф. Панферов) (сниженная степень уверенности базируется на предшествующем фактическом событии); *У вас, чай, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А. Островский) (сниженная степень уверенности основана на общественном мнении).

Еще один проявляющийся в высказываниях со значением колебания смысл – это смысл «предположение» как предварительное суждение о чем-либо, основанное на степени осведомленности субъекта. Градация оттенков предположения достаточно велика – от высокой степени уверенности до полной неуверенности говорящего в сообщаемом [8, с. 80]. Предположение, также как и колебание, может быть причинно обусловленным, однако предположительная уверенность никогда не приравнивается к констатационной достоверности факта действительности, оставляя возможность развития ситуации колебания и актуализации смысла «колебание» в высказывании.

Концептуальный компонент значения, составляющий ядро предположения, служит фактором фиксации высказывания на отрезке модальной шкалы степеней достоверности между полюсами утверждения и отрицания [9, с. 199 – 206].

Кваликативным смыслом, с которым соотносится колебание, является смысл «возможность». Возможность является логической базой для актуализации ситуации колебания как результата осмысления субъектом возможности или невозможности осуществления какого-либо события или факта в действительности. Возможность раскрывает объективную тенденцию развития событийной ситуации – это то, что может стать фактом при реализации определенных условий [10, с. 268 – 269]: *Появилась возможность напечатать книгу; Возможно решить поставленную задачу; Невозможно сделать это*. Колебание отличается от возможности тем, что это является собственно процессом осмысления субъектом возможности, поэтому колебание всегда по определению субъективно: *Пирожков стал в раздумье под навесом подъезда – куда идти?* (П. Боборыкин); *– Неужто так и будешь теперь жить с синдромом раздвоенности?* (В. Головачев). Таким образом, если возможность зависит в большей степени от объективных, нежели от субъективных факторов, то колебание во всех случаях преломляется исключительно через «я» индивида.

В высказываниях, репрезентирующих авторское колебание, оказывается актуализированным смысл «вероятность». Вероятность раскрывает степень объективной или субъективной тенденции развития события. Это то, что может стать фактом действий при реализации определенной возможности, определенных условий [11, с. 83 – 84]. Колебание, в свою очередь, может репрезентироваться в высказывании с учетом или без учета говорящим степени вероятности осуществления события в действительности: *Не знаю, может, это и так... А вероятно, и нет* (А. Маринина); *Он колебался, вероятно, потому что не был готов к этому браку* (Журн. текст).

В высказываниях со значением колебания может актуализироваться кваликативный смысл «сомнение». Сомнение базируется на субъективно-авторском мнении и имеет своим выражением мысль о вероятном несоответствии факта действительности. Сомнение, как и колебание, – это кваликативный смысл, призванный актуализировать коммуникативно оформленный результат осмысления события субъектом. В результате высказывания, выражающие сомнение, активно смещаются к смысловому полюсу отрицания: *Я вряд ли смогу вам помочь, дорогая моя. И это весьма печалит меня* (В. Вересаев); *Вряд ли можно и должно требовать от учеников шестого класса полного раскрытия художественного образа* (М. Снежная); *Описывать его обыкновенную наружность едва ли и следует* (А. Чехов); *Вряд ли Шибалов станет держать попову сторону* (А. Гайдар). Высказывания же со значением колебания, в отличие от сомнительных высказываний, не обязательно тяготеют к полюсу отрицания. Это естественно, так как колебание фиксировано не на окончательной, а только на промежуточной стадии оценки события субъектом.

С колебанием тесно связан и смысл «кажимость» как один их кваликативно-модальных смыслов. Кажимость, как и сомнение, базируется на предположении, но в отличие от последнего проявляется как частная локализованная характеристика в ситуации колебания: *Кажется, этого не следовало делать* (Д. Доцова); *Она никак не могла определиться с выбором. Ей казалось, что нужно ехать то в Екатеринбург, то в Тюмень. И там, и там были свои плюсы и свои минусы* (Журн. текст).

Выделенные субъективно-модальные смыслы, в том числе смысл «колебание», не являются статичными образованиями. В процессе коммуникации они функционируют как динамичная, развивающаяся система, отвечающая всем требованиям процесса речевого общения и предназначенная для решения поставленной говорящим коммуникативной задачи. Субъект, как правило, ориентируется на собственное видение окружающей действительности. В соответствии с этим он неизбежно вынужден принимать какие-то решения, определяться в собственном выборе, репрезентировать свою

точку зрения относительно факта действительности, события или его фрагментов.

Таким образом, в высказываниях, выражающих колебание субъекта по поводу чего-либо, представлены, с одной стороны, событийные ситуации, так как колебание не может быть беспредметным. С другой стороны, именно на эти событийные ситуации и накладывается в качестве субъективно-модальной квалификации колебание как авторское мнение, базирующееся на неуверенности, сомнении или предположении относительно правильности/неправильности трактовки события говорящим или адресатом: *«Якобы пациент и не подозревал о последствиях»* (Е. Носов); *«Это к кому посетители? – раздался негромкий голос дежурного. – Ко мне будто», – отвечал Николай* (В. Михайлов); *«Бывают на свете Хорошие дети, Но вряд ли найдутся на нашей планете Такие, кто был бы прелестнее Пети...»* (К. Чуковский).

В семантическом аспекте коммуникативно-прагматическая ситуация колебания структурируема. На уровне семантической структуры данная ситуация включает следующие ряд обязательных компонентов: событийную ситуацию как фрагмент действительности и объект предполагаемой квалификации; мотивы, положенные в основу колебания, способствующие или препятствующие осуществлению события в действительности, с точки зрения субъекта; фактор говорящего, осуществляющего речевое воздействие на адресата; фактор адресата как объекта речевого воздействия; собственно ментальную операцию колебания как субъективно-модальную квалификацию события, иначе говоря – точку зрения говорящего, базирующуюся на той или иной степени неуверенности субъекта относительно возможности или вероятности осуществления события в действительности.

Ситуация колебания, таким образом, должна быть отнесена к числу коммуникативно-прагматических ситуаций. Данная ситуация предполагает квалификацию того, в какой степени, с точки зрения субъекта, событие соответствует действительности с одновременной имплицитной актуализацией факта наличия каких-то условий, мотивов частично противоречащих однозначному осмыслению события субъектом. Следовательно, основе ситуации колебания лежит, во-первых, параметр мотивации, послуживший актуализации колебания, а во-вторых, оценка говорящим полноты своих знаний о событийной ситуации. В связи с этим представляется уместным определить ситуацию колебания, репрезентируемую в речевых высказываниях, как коммуникативно-прагматическую ситуацию относительной достоверности.

Выводы

Подведем итог сказанному. Модально-кваликативные смыслы, в частности явившийся предметом нашего внимания смысл «колебание», являются важными составляющими процесса коммуникации. В ментальном и коммуникативном аспектах они характеризуются как динамичная система, предназначенная для решения поставленных перед говорящим коммуникативных задач.

Смысл «колебание» актуализируется в высказывании комплексом как языковых, так и внеязыковых средств выражения. Языковые средства выражения колебания в русском языке иерархизированы и упорядочены по признаку «ядро/периферия». Как правило, данные средства, помимо смысла «колебание», неизбежно актуализируют в высказывании какие-либо из сопутствующих модально-кваликативных смыслов – «предположение», «неуверенность», «сомнение», «возможность», «вероятность», реже – «кажимость». При этом смысл «колебание» развивается в высказывании как результат оригинального осмысления того или иного явления действительности субъектом.

Ситуация колебания должна быть определена как коммуникативно-прагматическая, субъектно-ориентированная, развивающаяся в коммуникативной сфере. Составляющий понятийную основу данной ситуации смысл «колебание», наряду с мотивационными параметрами, факторами говорящего и адресата, включается в квалификативную сферу процесса коммуникации. Данный смысл является дина-

мичным и сложным образованием, опирающимся в пределах речевого контекста на целый комплекс квалификативных смыслов и в то же время проявляет себя как оригинальная сущность.

Намеченные в статье вопросы имеют широкие перспективы своего развития, в частности, в области описания диктумно-модусных характеристик предложений со значением колебания, а также при исследовании других разновидностей модально-квалификативных высказываний.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х томах. – Т.2. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 350 – 372.
4. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 363 с.
5. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под ред. Г. А. Золотовой. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 895 с.
8. Нагорный И. А. Функциональная перспектива предложений с модально-персуазивными частицами. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. – 131 с.
9. См. об этом: Нагорный И. А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. – 310 с.
10. Философская энциклопедия: В 5-ти томах. – М.: Советская энциклопедия. – Т. 1. – 1960. – 567 с.
11. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

HESITATION AND MEANS OF ITS REPRESENTATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

I. A. Nagorny
A. I. Dolzenkova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The paper considers the means of expression variations in the Russian language. The author analyzes the means of the central and peripheral expression of hesitation, verbal factors and the situation variations in speech communication. The article describes qualifications of subjective-modal meaning "swing".

Key words: oscillation, subjective-modal kvalifikativny sense, situation of communication, uncertainty, recipient.